

пользования может стать единой точкой катастрофического отказа работы связи в стране. Кроме того, закон направлен на обеспечение работоспособности интернета в России в случае отключения от зарубежных корневых серверов, но эта задача неактуальна, поскольку в России уже есть 11 корневых серверов, которых вполне достаточно [2].

Вопрос о информационной безопасности и сохранении информационного суверенитета уже не раз поднимался как на международной арене, так и в Республики Беларусь. Принятые на данный момент меры, к сожалению, не способны обеспечить абсолютную безопасность информации, однако позволяют выявить пробелы как в техническом, так и в правовом аспектах. Однако, наряду с техническим и правовым полем, до конца не урегулированным остаются вопросы этики, социальных гарантий, защиты личной информации. Необходимо постоянное совершенствование технического обеспечения, правовой регламентации и поиск оптимального решения, компромисса, позволяющего обеспечить информационный суверенитет Республики Беларусь и сохранить права и свободы граждан.

Список литературы

1. Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности [Электронный ресурс] // Генеральная Ассамблея ООН. – Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/a/73/505>. – Дата доступа: 26.11.2021.

2. Закон о «суверенном интернете» [Электронный ресурс] // Независимая Энциклопедия «Википедия». – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki> – Дата доступа: 26.11.2021.

3. Ефремов, А. А. Формирование информационного суверенитета государства [Электронный ресурс] / А. А. Ефремов // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – № 1. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kontseptsii-informatsionnogo-suvereniteta-gosudarstva/viewer>. – Дата доступа: 26.11.2021.

4. О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Безопасности Республики Беларусь, 18 марта 2019 г., № 1 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/P219s0001_1553029200.pdf. – Дата доступа: 26.11.2021.

В.В. Каранчукова
МИТСО (Минск)

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Производство по уголовному делу представляет собой совокупность независимых и самостоятельных этапов, одна из которых – стадия исполнения судебного решения. Для неё характерны её собственные задачи, уголовно-процессуальная форма, круг участвующих субъектов, которые определяются положениями уголовно-процессуального законодательства, продолжительность, срок действия, предмет доказывания и итоговый процессуальный документ. Данная стадия является заключительной, именно она после вынесения приговора является

реализующим звеном, предполагает, что виновное лицо понесёт заслуженное наказание. В этом контексте стоит отметить принцип обеспечения права обвиняемого (осужденного) на защиту, который является ключевым при исполнении приговора. Но направленность этого принципа на указанной стадии определяется правами и законными интересами осужденного, связанными с порядком применения приговора к исполнению и его исполнению. В связи с этим недооценка исполнения приговоров приводит к серьёзным ошибкам, которые снижают эффективность борьбы с преступностью и приводят к нарушению прав граждан.

Анализ статистических данных о деятельности судов общей юрисдикции Республики Беларусь свидетельствует о том, что в 2020 году обращено к исполнению 32010 приговоров, а в 2019 году – 36 157. Эти данные указывают, что суды общей юрисдикции много времени уделяют разрешению процессуальных вопросов после вступления в силу вынесенного приговора. Также на стадии исполнения приговора особенно заметна органическая связь уголовного права, уголовно-исполнительного права и уголовного процесса. В связи с этим представляется актуальным рассмотрение проблемных вопросов, связанных со стадией исполнения приговора.

Приговор по результатам непосредственного рассмотрения судом уголовного дела по существу является единственным процессуальным актом по уголовному делу, который выносится именем государства. Этим подчёркивается значение приговора как важнейшего акта правосудия, в котором реализуются основополагающие положения, установленные Конституцией Республики Беларусь, о том, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ч. 1 ст. 16 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК)).

В юридической литературе в процессе развития уголовно-процессуального законодательства имелись различные точки зрения на сущность стадии исполнения приговора. Так, А.Я. Вышинский считал, что приговор завершает работу суда и его исполнение [2, 291]. Отдельные авторы рассматривали содержание стадии исполнения приговора довольно широко [5, с. 475].

Однако большинство учёных-процессуалистов считали, что при исполнении приговора с момента обращения его к исполнению могут возникнуть вопросы, решение которых возлагается на суд и производится в процессуальном порядке [4, с. 24]. Следует отметить, что в последнее время в литературе появилась точка зрения, сторонники которой полагают, что производство по уголовному делу в суде, осуществляемое в связи с исполнением приговора, носит по отношению к производству по уголовному делу самостоятельный характер и не может считаться стадией уголовного процесса [3, с. 10]. По их мнению, существуют объективные предпосылки для того, чтобы производство по вопросам, связанным с исполнением приговора, с позиций системного построения уголовного процесса считать дополнительным производством, осуществляемым в рамках самобытной процедуры, специально регламентированной ст. 402 УПК Республики Беларусь. Однако на наш взгляд с указанной точкой следует не согласиться. По нашему мнению, такая позиция не может быть признана правильной по следующим основаниям:

– оправдательные приговоры, обвинительные приговоры без назначения наказания, с назначением наказания и освобождением обвиняемого от его отбывания

приводятся в исполнение судом немедленно в зале судебного заседания по окончании их провозглашения (ч. 4 ст. 399 УПК);

- обвинительные приговоры с назначением наказания либо иных мер уголовной ответственности исполняются после вступления их в законную силу. Фактическую реализацию приговора осуществляют различные органы и учреждения, указанные в ст. 14 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (далее – УИК), в зависимости от вида и размера наказания, назначенной иной меры уголовной ответственности;

- во время исполнения обвинительного приговора органами и учреждениями, ведающими исполнением наказания и иных мер уголовной ответственности, могут возникать и разрешаться судом процессуальные вопросы, перечисленные в ст. 402 УПК, связанные с исполнением приговора (ст. 402¹, 403 УПК);

- на стадии исполнения приговора осуществляется также контроль суда, постановившего приговор, за его исполнением и надзор прокурора за исполнением наказания и иных мер уголовной ответственности, назначенных судом (ч. 8 и 9 ст. 399 УПК);

- в уголовно-процессуальном законе не определены объем и пределы судебного контроля над исполнением приговора. В ч. 8 ст. 399 УПК лишь указано, что суд, постановивший приговор, обязан осуществлять контроль за его исполнением.

Наиболее содержательное понятие стадии исполнения приговора предлагает М.А. Шостак [1, с. 147]. Под ней он понимает надо написать, как определяет. Однако, по нашему мнению, данное определение представляется достаточно громоздким. Представляется под стадией исполнения приговора понимать самостоятельный этап уголовного процесса, на котором судья при участии иных участников уголовного процесса в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, обращает вступивший в законную силу приговор к исполнению, непосредственно исполняет приговор полностью или в части, разрешает вопросы, связанные с исполнением приговора и осуществляет контроль за исполнением приговора на основании действующих уголовно-процессуальных норм.

Таким образом, значение стадии исполнения приговора состоит в том, что она:

- обеспечивает неотвратимость уголовной ответственности за совершенные преступления;

- создает необходимые условия для исполнения приговоров органами и учреждениями, на которые возложено исполнение наказания, других мер уголовной ответственности и иных решений суда по уголовным делам;

- содействует осуществлению задач уголовного процесса по защите прав личности, интересов общества и государства;

- обеспечивает воспитательное и предупредительное воздействие приговора;

- способствует обеспечению прав и законных интересов участников уголовного процесса, укреплению законности и правопорядка.

Список литературы

1. Уголовный процесс. Особенная часть : учебное пособие : в 2 т. / Л.Г. Букато [и др.] ; под общ. ред. Л.И. Кукреш. – Минск : Академия МВД, 2017. – Т. 2 : Судебное производство. Особенности производства по отдельным категориям уголовных дел. – 433 с.

2. Вышинский, А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве / А.Я. Вышинский. – М. : Госюриздат, 1950. – 308 с.

3. Квициння, Д.А. Разрешение судом сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Д.А. Квициння ; Моск. акад. экономики и права. – М., 2012. – 28 с.

4. Матвиенко, Е.А. Уголовное судопроизводство по исполнению приговора / Е.А. Матвиенко, В.Н. Бибило. – Минск : Изд-во БГУ, 1982. – 206 с.

5. Чельцов, М.А. Советский уголовный процесс : учебник / М.А. Чельцов. – Изд. 4-е. – М. : Госюриздат, 1962. – 503 с.

Н.А. Кодак
БГЭУ (Минск)

ПОДХОДЫ К УСТАНОВЛЕНИЮ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СТРАНАХ ЕАЭС

Рассматривая подходы стран Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) к криминализации незаконной предпринимательской деятельности, следует обратить внимание, что многие признаки совпадают, но при этом имеют место и отличия.

В Республике Беларусь в ст. 233 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) установлена уголовная ответственность за осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии), когда такое специальное разрешение (лицензия) обязательно, сопряжённое с получением дохода в крупном размере [2]. Под крупным размером, в соответствии с примечанием к указанной статье понимается доход в размере, если он в тысячу и более раз превышает размер базовой величины, установленный на день совершения преступления [2].

Следует отметить, что осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации в Республике Беларусь не влечёт наступления уголовной ответственности. Данная форма рассматриваемого деяния была декриминализована в 2018 году, как и ст. 232 Воспрепятствование законной предпринимательской деятельности, ст. 234 Лжепредпринимательство. Кроме того, в действующей редакции ч. 1 ст. 233 УК Республики Беларусь, данное преступление отнесено к категории, не представляющей большой общественной опасности. Как видно, законодатель значительно либерализировал ответственность за данное деяние.

В отличие от Республики Беларусь в Российской Федерации преступлением признается также осуществление предпринимательской деятельности без регистрации. Так, в ст. 171 УК Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за незаконное предпринимательство. В частности, таковым признается осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии либо без аккредитации в национальной системе аккредитации или аккредитации в сфере технического осмотра транспортных средств в случаях, когда такие лицензия, аккредитация в национальной системе аккредитации или аккредитация в сфере технического осмотра транспортных средств обязательны, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере [5]. Следует отметить, что ст. 171 УК Российской Федерации включена в перечень составов, в отношении которых возможно